

— Ну что вы занудствуете? — сказала Ин Сяоцун. — Сходили бы лучше за напитками.

В гриль-баре над столиками раскинулись пляжные зонты, выступал певец — атмосфера была отличная. Вот только Цяо Юаньлинь никак не мог взбодриться. Ему казалось, что Лян Чэну совсем не хочется ничего праздновать и что тот, возможно, считает его ребячливым.

И та история с Лэй Цзюньмином... Неужели Лян Чэн до сих пор переживает из-за нее?

Цяо Юаньлинь твердо верил, что отношения требуют усилий, иначе их ждет такой же финал, как у Цяо Вэньюаня и Линь Чэнби. К тому же это была его первая любовь, они с таким трудом наконец-то сошлись, и ему хотелось избегать всего, что могло бы расстроить их обоих.

Ладно, решил он, опустил коробку с тортом под стол и не стал ее открывать.

В этот момент вернулся Чжэн Яньдун, ходивший за напитками. Прижимая к груди бутылку, он удивленно спросил:

— Чего ты его убрал? Я же шампанское купил!

Лян Чэн, шедший следом, держал в руке букет лизиантусов.

— Когда праздновали твои соседи по комнате, они тоже дарили цветы? — спросил он.

Цяо Юаньлинь растерялся:

— Я думал, ты не хочешь...

— Да как он может не хотеть? — вставила Ин Сяоцун. — Поверишь ли, мне кажется, в прошлый раз он ел торт с таким размахом, только когда вы праздновали твой день рождения в уличной забегаловке.

Лян Чэн почувствовал себя неловко.

— Как будто ты — нет? — парировал он.

Ин Сяоцун с гордостью заявила:

— А вот и нет! В день, когда число подписчиков Лао Сы перевалило за миллион, я вместе с ним на стриме уплела огромный трехъярусный торт.

— Худший смеется над худшим, — не удержался от шпильки Чжэн Яньдун. — Ну и сколько свечей втыкать? Тебе двадцать восемь, ему двадцать четыре, на двоих уже за полтинник перевалило.

Цяо Юаньлинь прыснул со смеху:

— Вы с ума сошли!

Лян Чэн ложкой стер с торта надпись «С днем рождения» и выложил свечи сердечком. Цяо Юаньлинь ворчал, что это жуткая банальщина, но при этом прилежно обрывал лепестки цветов и рассыпал их вокруг.

Зазвучала музыка, певец на сцене негромко затянул местную народную песню. Лян Чэн молча слушал, по привычке не желая вступать в разговор за столом, хотя сегодня он и сам был

виновником торжества.

Он смотрел, как подначивают друг друга Ин Сяоцун и Чжэн Яньдун, как на них поглядывают молодые люди за соседними столиками, и как Цяо Юаньлинь, смешно надув щеки, задувает свечи. В мерцании гаснувших огоньков их взгляды встретились.

Шампанское брызнуло белой пеной. Цяо Юаньлинь когда-то клялся, что не возьмет в рот ни капли, и только с дозволения Лян Чэна осмелился налить себе маленький бокал. Зная, как быстро тот пьянеет, после ужина Лян Чэн всю дорогу крепко держал его за руку.

У озера Но влюбленные парочки пускали по воде лодочки-фонарики, загадывая желания. Они тоже купили один. Продавец уверял, что если написать на фонарике фразу вдвоем, то они проживут вместе до глубокой старости.

Цяо Юаньлинь, уже слегка хмельной, вызвался писать первым:

— Первая строчка...

Опасаясь, что тот свалится в озеро, Лян Чэн придерживал его за капюшон пуховика:

— Только не пиши ничего сложного. С литературой у меня не очень.

— Ладно, — послушно согласился Цяо Юаньлинь. — Готово, держи.

Лян Чэн взял лодочку и увидел, что на ней красовались всего два слова: «Спасибо, фея».

Немного подумав, он дописал продолжение: «Пусть волшебство длится вечно».

Они пустили фонарик по воде, а потом пошли бродить по рынку в поисках сувениров. Уйдя довольно далеко, обратно они вернулись на арендованной экскурсионной машинке.

Ин Сяоцун и Чжэн Яньдун уже вернулись и смотрели в гостиной футбол. Цяо Юаньлинь поднялся к себе и принял горячую ванну. Хмель выветрился, уступив место такой бодрости, что спать совсем не хотелось.

За панорамным окном расстился сияющий огнями ночной пейзаж. Он уселся на ковер, скрестив ноги, открыл ежедневник и начал писать на чистой странице.

Минут через тридцать пискнуло уведомление в WeChat. Цяо Юаньлинь разблокировал телефон. От контакта с аватаркой белой собачки, закрепленного в самом верху списка, пришло сообщение: «Спишь?»

Цяо Юаньлинь: «Нет еще».

Лян Чэн: «Голова не кружится? Принести средство от похмелья?»

Цяо Юаньлинь: «Все в порядке, не кружится».

Лян Чэн: «Чем занимаешься?»

Цяо Юаньлинь пощелкал шариковой ручкой и ответил: «Пишу кое-что».

Лян Чэн тактично не стал его отвлекать. Цяо Юаньлинь отложил телефон и продолжил писать. Экран уже почти погас, когда аппарат внезапно звякнул снова.

Он открыл сообщение. Лян Чэн поделился ссылкой на статью под заголовком: «Если собаке не хватает внимания хозяина, она впадает в депрессию. А что происходит с хозяином, которому не хватает внимания?»

Цяо Юаньлинь: «...»

Лян Чэн: «Рекомендую к прочтению».

Цяо Юаньлинь ответил: «Слишком много букв, не буду».

Едва сообщение ушло, раздался стук. Положив ежедневник раскрытыми страницами вниз на пол, он поднялся и открыл дверь. На пороге стоял Лян Чэн и вытирал полотенцем мокрые короткие волосы.

Цяо Юаньлинь спросил:

— Ну и что же происходит с хозяином?

Лян Чэн шагнул в комнату и ответил:

— Он сам приходит к тебе.

Цяо Юаньлинь, словно завлекая его, медленно отступал к окну, пока не наступил на брошенную ручку и случайно не задел ногой исписанный наполовину блокнот. Лян Чэн наклонился и поднял его. Он-то думал, что его песик сочиняет, а тот и правда что-то писал.

— Что это? — спросил он, листая страницы.

— Список дел, — Цяо Юаньлинь завел руки за спину и прислонился спиной к оконному стеклу.

— Я хочу сделать вместе с тобой кучу разных вещей.

Путешествовать, устраивать праздники, ходить за покупками, смотреть кино, гулять... Он еще не все успел записать.

— Встречать тебя с работы, вместе готовить... — продолжил он. — Мы будем делать все то же, что делают обычные люди. Жить нормальной жизнью совсем не трудно.

Лян Чэн кивнул и хрипло произнес:

— Хорошо.

— А чего больше всего хочешь ты? — спросил Цяо Юаньлинь.

В этот момент в мыслях Лян Чэна не было ни капли вожделения или посторонних забот — только глубокая, давно вызревшая цель. Он ответил без малейшего колебания:

— Вылечить тебя.

Цяо Юаньлинь оцепенел на несколько секунд. Затем он поднял руки, обхватил Лян Чэна за плечи и, приподнявшись на цыпочки, поцеловал его в шрам за ухом.

Ему хотелось сделать это еще в шестнадцать лет, но тогда он не посмел. В те дни ему так хотелось сказать: «Лян Чэн, я готов отдать тебе свое сердце. Надеюсь, когда ты это поймешь, то тоже полюбишь меня».

На третий день они выехали из поселка Юньци обратно в город, немного прошли по местным достопримечательностям, после обеда вернули арендованный джип, а вечером сели на скоростной поезд до Пинхая.

Цяо Юаньлинь сделал много снимков и выбрал несколько лучших: пару пейзажей, их совместное фото с Лян Чэном и постановочный кадр с лизиантусами и тортом.

Он то писал, то стирал подпись к посту — никак не мог подобрать слова, которые передали бы то, что у него на душе. В конце концов, перед самой публикацией ему пришла в голову мысль, и он сунул телефон Лян Чэну:

— Снимки мои, а текст напиши ты.

Лян Чэн, которому и раньше-то приходилось только выполнять чужие поручения, впервые вызвался написать пост для чужой ленты. Немного подумав, он набрал фразу и нажал «Отправить».

— Готово? — Цяо Юаньлинь заглянул в экран. — «Путешествие за счастьем»?

Чжэн Яньдун хмыкнул:

— Смахивает на слоган какого-то турагентства.

— Лучше бы я тебе написала, — вставила Ин Сяоцун. — Что-то вроде: «Друзья, помогите собрать сорок восемь лайков, чтобы получить скидочный купон в ресторан "Сяо Юй Хайсяньхуэй"!»

Лян Чэн пропустил их насмешки мимо ушей. Он достал собственный телефон, поставил лайк под постом, сохранил все фотографии по одной, а их совместный снимок установил на заставку.

— Не боишься, что кто-нибудь увидит? — спросил Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн ответил с присущим ему спокойным высокомерием:

— Мало чего на свете я боюсь.

Цяо Юаньлинь рассмеялся:

— А если мой папа или тетя Хэ заметят и начнут расспрашивать, что ты им скажешь?

Лян Чэн поддразнил его:

— Обои поставил я, а объясняться будешь ты.

Когда они вернулись в Пинхай, уже стемнело. Поезд плавно подошел к перрону. Цяо Юаньлинь шагнул на платформу навстречу ночному ветру. Все его тревоги окончательно развеялись, и он шел сквозь толпу спешащих людей с легким сердцем.

На выходе из вокзала их пути разошлись: Ин Сяоцун нужно было ехать в ресторан «Хайсяньхуэй» проверять работу, а Чжэн Яньдун отправился в общежитие своей организации. В этот момент у Лян Чэна зазвонил телефон — вызывали из больницы.

Цяо Юаньлинь плотнее закутался в шарф. Он обо всем догадался по обрывкам разговора и,

проявив сознательность примерного спутника врача, сказал, как только тот повесил трубку:

— Раз в больнице дела, поезжай скорее. Я сам доберусь.

Лян Чэн взмахом руки остановил такси, открыл дверцу и сказал:

— Напиши, как будешь дома.

Машина тронулась, и Цяо Юаньлинь опустил стекло. Тем памятным летом, уезжая с вокзала, он рыдал до удушья и так дрожал на обочине, что водителю пришлось буквально затаскивать его в салон.

В зеркале заднего вида было видно, что Лян Чэн, не трогаясь с места и провожая его взглядом, тоже думал о том дне.

Цяо Юаньлинь глубоко вдохнул, высунулся в окно и крикнул:

— Поезжай уже, доктор Лян! Дома приготовлю тебе поздний ужин!

Когда они выехали на дорогу, водитель поинтересовался:

— Из поездки возвращаетесь? А тот парень — врач, что ли?

— Да, кардиохирург.

— Ого, серьезно. На сердце операции делает. Вы братья?

— Нет, — ответил Цяо Юаньлинь. — Он мой парень.

— А, понятно. А? — водитель удивленно обернулся на него. — Ну... тоже ладно. Хорошо.

Цяо Юаньлинь вышел у своего дома. В гостиной горел свет. Цяо Вэньюань и Хэ Цзе вернулись на полдня раньше и вышли встретить его, услышав шум подъехавшей машины.

— Вернулся только к ночи. Что, так не хотелось уезжать? — спросил Цяо Вэньюань.

— Билеты покупал мой брат, все вопросы к нему, — осмелел Цяо Юаньлинь, чувствуя за собой надежную опору. — Ты привез мне подарок? Я вот вернулся не с пустыми руками.

Цяо Вэньюань забрал у него багаж и усмехнулся:

— Да уж знаю. У меня уведомления о списании средств так и сыпались одно за другим.

<http://bllate.org/book/18284/1753097>